

— Не знаю. Странно, но в регионы, что на востоке, не надвигаются.

— Что?

— Все надвигаются на запад.

— А другие регионы посередине?

Пак Чхольсу спокойно сказал.

— Говорят, регион Чонсон просто прошли мимо.

— А...?

— В любом случае даже те, что были на востоке, все надвигаются сюда. Буквально военное положение. Ничего не меняется.

У Сону возникли сомнения из-за непонятого объяснения. Военное положение. Определённо вроде было написано в информационной брошюре, но не мог хорошо вспомнить. Пак Чхольсу искоса посмотрел на Сону. Лицо, полное любопытства, выглядело очень невинным.

— Имейте это в виду. Все готовьтесь. И Сону, иди за мной.

Вошедший вслед за Пак Чхольсу в исследовательскую лабораторию Сону по его словам послушно сел на диван. Пак Чхольсу, посмотрев на красные и зелёные зелья, сделанные Сону за время его отсутствия, удовлетворённо улыбнулся.

Пак Чхольсу, как только сел напротив, сказал Сону.

— Военное положение. Не помнишь?

— Извините.

— Ну это не частое дело, и объяснение тоже было поверхностным.

Кивнувший Пак Чхольсу снова открыл рот.

— В военном положении алхимическая команда должна жить внутри компании. Нужно делать зелья всё время, кроме минимального времени на сон и еду.

— ...

— В нашей первой команде хоть и высок процент красных и зелёных зелий, но в военном положении ставим в приоритет синие зелья. Хотя и выносливость, и ментальное состояние важны, но важнее всего восполнять магическую силу.

Сону теперь вспомнил содержание о военном положении. Говорили, что это не частое дело, так что слегка пропустил мимо ушей.

Сону кивнул. Даже только что услышанного объяснения было достаточно, чтобы понять. Страшно надвигающиеся чудовища. И обладатели способностей, останавливающие таких чудовищ. То, что алхимики могли сделать для них, было только делать и передавать зелья. Ради всех.

Пак Чхольсу, увидев кивок Сону, хмыкнул.

Слишком уж хороший.

— И есть ещё одно отличие.

Пак Чхольсу достал бумагу из ящика под столом и протянул перед Сону. Сону опустил взгляд на бумагу, которую тот протянул.

[Специальный контракт первой алхимической команды Итажио.

Первая алхимическая команда Итажио под руководством главы команды Пак Чхольсу... (пропуск).

Для синего зелья используется алхимический способ изготовления, созданный главой команды Пак Чхольсу. Это всё принадлежит Итажио и не может быть использовано впоследствии ни в каком другом месте. В случае нарушения этого... (пропуск)]

— ...Алхимический способ изготовления, созданный господином главой команды?

Ошеломлённо проверивший содержание Сону пробормотал.

— Если синее зелье, сделанное способом изготовления Керди, повышает магическую силу обладателей способностей на 10.

— ...

— То моё повышает на 30.

В три раза. Глаза Сону широко распахнулись. Слышал слухи, что был человек, создавший способ изготовления зелья с самой высокой эффективностью - тройной эффективностью. Никогда не мог представить, что этим человеком, имя и принадлежность которого были тщательно скрыты завесой тайны, был Пак Чхольсу.

— Если подпишешь здесь, будешь делать зелья по способу изготовления, который я расскажу, но перейти в другое место станет невозможно. Либо всю жизнь под моим началом, либо похоронить кости в Итажио. Ну, одно и то же, впрочем.

Голос, говоривший, словно это пустяк, был довольно язвительным.

— Как будешь?

Это был невероятный выбор. Ни один алхимик не смог бы отказаться от этого контракта. Сону выдал нелепый смешок. Это был и растерянный смех. Поэтому лёгкое предложение Пак Чхольсу было забавным. Делал несерьёзное серьёзным, а серьёзное - лёгким. Характерная уверенность тоже ощущалась как нечто само собой разумеющееся, но это совершенно не было чрезмерным. Интересный человек. Незаметно внушающий доверие человек. Это был Пак Чхольсу.

— К слову, возможно, обидишься, но я навёл справки о твоей личности.

— ...

— Ничего особенного не было.

— ...

— Но способности выдающиеся. Как я мог знать, что такой парень, подходящий под мой вкус, сам придёт? Правда? Поэтому из любопытства навёл справки, так что пойми.

И вот в этом тоже.

Слишком уверенный, и это странным образом понятно, поэтому Сону слегка кивнул. Как он сказал, его жизнь ничем не выделялась. Кроме биографии, что жил в приюте. Но это не было чем-то особенным. В нынешнем мире это было обычным делом.

Пак Чхольсу молча посмотрел на Сону, затем взял ручку и протянул ему. Быстрее. Выбор у тебя есть, но ты определённо выберешь меня. С таким лицом.

Сону взял ручку, которую протянул Пак Чхольсу. Не было причины отказываться. Скорее, даже если бы сам Сону умолял заключить контракт - было бы недостаточно. Вырвался смех.

Ещё раз проверивший контракт Сону как есть поставил подпись. Пак Чхольсу, которому понравился чёткий и лёгкий звук ручки, кивнул. Удовлетворённая улыбка была в придачу. Забравший контракт Пак Чхольсу завершил окончательное оформление - один экземпляр Сону, один себе, и ещё один подготовил для подачи в компанию.

— Тогда теперь изучим синее зелье.

Сказал поднявшийся со стула Пак Чхольсу.

Сону не мог скрыть взволнованного сердца. Шаги, направлявшиеся вслед за Пак Чхольсу к столу изготовления зелий, были лёгкими.

— ...

Затем почувствовал странную пустоту и поднял голову. Рядом с ним не было Сынхёка. На месте, где он был, когда поворачивал голову, сейчас его не было.

Взволнованное сердце мгновенно опустилось.

Если подумать, на начинающуюся вскоре битву большинство обладателей способностей направятся на поле боя. Причина, по которой он утром сразу поднялся на 50-й этаж, тоже была в этом. То, что обладатель способностей Сынхёк выйдет в эту битву, было, возможно, само собой разумеющимся. Настолько само собой разумеющееся дело... Но почему так трепещет сердце? Сону, гладивший грудь, от внезапно пришедшей мысли окаменел в плечах.

"...Обладатель способностей ближнего боя".

Для обладателей способностей ближнего боя, ведущих битву в самом близком месте с чудовищами, ранения были обычным делом. Более того, распределение погибших в основном приходилось на обладателей ближнего боя. Хотя хорошо знал этот факт, но когда представил, что одним из них может быть Сынхёк, почувствовал, что шея полностью перехватилась.

"Ранение. ...Смерть?"

Кончики пальцев похолодели.

Надвигавшихся сейчас чудовищ было много, так что ожидалась довольно тяжёлая битва.

Значит, на реальном поле боя будет хаос. В голове нарисовалась картина, как Сынхёк сражается с чудовищем. В собственном воображении Сынхёк получал ранение, и когда дошло даже до головокружительной ситуации, сам того не осознавая, задержал дыхание. Паника, подступившая как огромное цунами, поглотила его.

— Господин Сону?

Тогда на нежный голос, зовущий его, Сону повернул голову.

Побелевшее лицо, как только увидело Сынхёка, осело, словно рухнуло. Словно человек, потерявший что-то дорогое, отчаялся.

— Что случилось? Что-то произошло?

Сынхёк, как только увидел это выражение, в один шаг подбежал. Не мог понять, что случилось, из-за чего Сону делает такое выражение. Видя его, так страдающего, испугался. Даже захотелось забрать его боль себе. Моля, чтобы он успокоился, Сынхёк взял руку Сону. Гладил и крепко сжимал холодную, словно замёрзшую руку, продолжая мять.

Благодаря таким усилиям Сынхёка рука Сону начала медленно оттаивать. Получая тепло горячей руки и нежное утешение, Сону наконец смог медленно дышать.

— ...

Сону, смотря на взгляд Сынхёка, беспокойно смотрящего на него, крепко сжал его руку. Чтобы отогнать продолжающийся рисоваться перед глазами призрак, крепко закрыл глаза, затем открыл. И немного дрожащим голосом спросил.

— Вы случайно на это поле боя... выходите?

Сынхёк быстро покачал головой.

— Нет. По обстоятельствам я на это поле боя не выхожу.

— А...

От этого ответа Сону почувствовал огромное облегчение.

Сону провёл рукой по груди. Ощущение было словно мгновенно упал на землю, затем поднялся в небо. Кружилась голова. Казалось, смутно понимал, почему чувствует такие эмоции, но чётко не улавливалось. Почувствовал одновременно облегчение и тоску. Не привык к эмоциям, бушующим с момента встречи с ним. Его повседневность, всегда спокойная, как море, с встречи с Сынхёком стала странной.

От предположения, что он может пострадать или даже умереть.

Почему так сердце ёкнуло и так отчаялся.

Когда услышал, что он не выйдет на поле боя.

Почему почувствовал такое облегчение.

Почему взгляд его, с беспокойным выражением всматривающегося в него.

Почему так удовлетворяет.

Не привык к своим эмоциям, прыгающим, как сейсмическая активность, к сердцу. Кончики пальцев Сону, крепко давившего на грудь, покраснели.

Странно было, очень.

И сам.

И Сынхёк тоже.

***

Сону, глядя на огромную сумку в руке, моргнул. В большой белой сумке с логотипом Итажио было тяжело набито что-то в большом количестве.

— ...

Безумно учил и делал зелья. Страшнее, чем чувствовать удивление и радость, была обрушивающаяся скорость, от которой Сону не мог прийти в себя. Ужин тоже ел в исследовательской лаборатории ланчем, принесённым Сынхёком, и, пройдя через рассвет, до 7 утра безумно делал зелья. Завтрак тоже просто перекусил фруктами, и обед съел гамбургером. В результате, делая зелья до самого ужина, силы Сону истощились.

Увидев закрывающиеся глаза, Пак Чхольсу сунул сумку, велел пойти поспать, и выгнал, и только тогда сознание немного вернулось. По указаниям Сынхёка, похоже, куда-то прибыл. Совсем не мог вспомнить.

Сону, опустив сумку из рук, осмотрелся вокруг.

Обычная кровать, подушка, одеяло. Полотенце и халат. Вешалка, установленная в углу. Туалетный столик и стул. Мини-холодильник. В маленькой комнате базовые вещи были аккуратно организованы. И убедился, что в комнате была даже маленькая душевая кабина.

— ...Общежитие.

Это было одноместное общежитие внутри Итажио.

Сону с трудом приподнял веки. Казалось, что поднимает самую тяжёлую вещь в мире – не хватало сил. В глубоком вздохе плескалась усталость. Сону медленно провёл рукой по лицу.

Сколько прошло времени с ночной смены, сколько с такой усталости – не знаю.

— ...Фу.

Едва собравшись с духом, сел перед сумкой. Доставая запечатанные по одному вещи, увидел одежду, нижнее бельё, туалетные принадлежности. Была не только пижама, но и повседневная одежда. Это были предметы, выдаваемые, когда так внезапно наступало военное положение или приходилось заходить в общежитие.

Сначала достал то, что нужно было использовать прямо сейчас, и положил на кровать. Из-за сонливости совершенно не было времени думать о другом. Наполовину засыпая, принял душ, волосы тоже кое-как высушил полотенцем и как есть упал на кровать.

...Будильник установить

Свет... надо выключить.

Одновременно с мыслью Сону мгновенно заснул.

<http://bllate.org/book/14996/1502182>